

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ ЛЕГЕНДАРНОЙ СЕРИИ «STALKER»!

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Вячеслав ШАЛЫГИН

ОРУЖЕЙНИК

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Оружейник

Серия «Сезон Катастроф»

Серия «Приключения

Андрея Лунева», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8490662

Оружейник / Вячеслав Шалыгин: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-76045-9

Аннотация

Сезон Катастроф, обрушившийся на Землю из неведомого пространства, продолжается!

Центр его изучения делает все, чтобы положить конец бесчисленным бедствиям. Сотрудники Центра – квестеры – убеждены, что смертельную Игру с землянами затеяли «серые», появившиеся в начале трагических событий. Группа квестеров Андрея Лунева попадает в параллельный Альфа-мир, где чудовищная Игра принимает новый оборот. Существование мира пяти измерений, мира Древних, ставит перед квестерами новую задачу – ради спасения родной планеты шагнуть за край Вселенной...

Содержание

Пролог	6
Часть первая: Вершина и ветер	27
1. Приграничье Зоны 52 (Аргентина) – борт чартера ЦИК	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вячеслав Шалыгин

Оружейник

© Шалыгин В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Все началось осенью 2015 года. Зловещее Нечто прорвалось через многочисленные разломы мироздания и установило вокруг точек прорыва жестокие и малопонятные людям правила игры. Обстановку нагнетал тот факт, что никто не мог угадать, где в очередной раз рванет и какие возникнут проблемы вблизи нового разлома. Ведь они могли быть какими угодно – от землетрясений на равнинах, извержений остывших, казалось, навсегда вулканов или многомесячных песчаных бурь до стремительных наводнений в маловодных регионах, тлеющей без пожаров земли или появления болот, полных невероятных тварей. Но эти взрывные изменения привычного течения жизни явно проигрывали в эффективности взлому законов физики и схем мироустройства. Где-то вдруг полностью исчезали звуки, где-то время меняло свой ход, а кое-где привычные предметы превращались в бесформенные комки неизвестного вещества. Ни в одной из аномальных Зон вблизи разломов сценарии не повто-

рялись, но каждый раз казалось, что из сопредельных пространств, времен или измерений в нашу реальность прорвалось худшее, что мог создать смежный мир.

Впрочем, имелись и общие признаки Зон вокруг разломов мироздания: подавление радиосвязи, появление загадочных людей в серых комбинезонах и наличие в центре аномальной территории подвижной черной кляксы – собственно места разлома. А еще во всех Зонах разломов обязательно встречались металлические пластины с вырезанными на них пиктограммами. Вскоре этим вещам придумали название – «пакали», но их назначение и свойства оставались загадкой еще очень долго. До тех пор пока в этот вопрос не внес ясность созданный бизнесменом Кирсановым Центр Изучения Катастроф. Именно ЦИК с самого начала активно занимался проблемой разломов и вскоре превратился в единственную реальную силу, способную если не противостоять разрушению мира, то хотя бы помочь человечеству найти свой путь по лабиринту из осколков мироздания.

Так все и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Важно, что ему пришлось принять новые правила существования. Правила жестокой Игры на выживание, названной ее участниками «Сезоном Катастроф».

Пролог

Зона разлома 4 (Бангкок)

Детектор пакалей – на языке квестеров «дескан» – пискнул всего один раз. И метка на экране зажглась всего на секунду. Но командира Пятьдесят пятой «Восточной» квест-группы ЦИК Дмитрия Кобелькова ничуть не смутила неуверенность дескана. Это ведь только казалось, что вокруг непроходимые джунгли. На самом деле в зарослях повсюду скрывались огромные массы железобетона и всевозможного металла. Центр зоны разлома с порядковым номером четыре, поросший джунглями Бангкок, в недавнем прошлом был городом технологичным. Вот и создавал теперь упрятанный под зелень металлолом помехи, с которыми через раз справлялись даже самые новые модели детекторов. Но продвинутые десканы руководство доверяло только группам Камохина и Трофимова. Остальным предлагалось пользоваться штатным оборудованием и тихо материться либо вовсе полагаться не на десканы, а на чутье и опыт. Впрочем, чутье и опыт плюс какая-никакая помощь дескана вполне покрывали потребности квестеров. Например, сейчас им оставалось всего-то понять, где в этом нагромождении поросших зеленью останков всевозможной техники, сооружений и зданий спрятана вещица размером с коробочку от древнего ла-

зерного диска.

«Если дескан не соврал, вот тебе маршрут – строго на восток порядка сотни метров, но если соврал... можно нарезать еще сто кругов. А силы на исходе. Но без пакалей возвращаться стремно, даже чтобы пополнить запасы и перевести дух. Хотя бы один принести надо кровь из носу. Круче, конечно, как Трофимов однажды вернулся – сразу с тремя пакалями, но это высший пилотаж. У Виталика чутье, будто у ищейки. Короче, не про нас такие истории. Нам бы один завалященький, золотой хотя бы, и то хорошо, и то хлеб с маслом».

Кобельков вдруг заметил какое-то движение на зеленой свалке правее позиции квест-группы и почти сразу услышал, как вновь запищал дескан. На этот раз вполне отчетливо и протяжно. И метка на экране зафиксировалась, хоть и мигала при этом без всякого ритма, как трепещущее на ветру знамя. Более того, «трепыхающаяся» метка начала двигаться, но, к сожалению, не в сторону квестеров.

– Командир, кажется, вижу аборигенов, – негромко произнес занявший позицию справа от Кобелькова снайпер квест-группы, вечно серьезный в своей неуверенности Степан Опеков.

– Зеленых? – настороженно озираясь, спросил стрелок группы, раздолбай и балагур Даниил Красько.

– Вроде бы нет, – шепнул Опеков. – Здесь лес как бы нормальный, не гринменов территория, партизанская. Ты их не

видишь? Вон там, левее ржавой вышки, что-то шевелится, если не ошибаюсь.

– А-а, вижу! – Красько тоже перешел на шепот. – Чего-то нашли и до хаты пошли. Озираются. Док, пригнись! А-а, черт! В лес рванули партизаны!

– Нас засекли? – спросил Кобельков.

– Наверное, дока срисовали! – вместо стрелка ответил Опеков. – Он как обычно вылез, с приборами упражняется. Постреляем?

– Отставить. Вояки не одобряют. На реке стоят, четыре катера, не прячутся даже.

– Тогда дело дрянь, командир, – снайпер почему-то бросил взгляд на заросли слева от позиции группы. – Кажется, партизаны нашу посылку перехватили.

– Это ты в прицел разглядел?

– Босс, не тормози, – поддержал Опекова стрелок. – У тебя дескан пищит не затыкаясь. Ну дык чего, валить их или ногами поработаем? Решай, командир, уйдут бегуны! Вон, видишь, уже не маскируются даже. Сейчас добавят – фиг догоним!

Кобельков отлично видел аборигенов, удирающих со всех ног. Вполне возможно, причиной и впрямь был найденный пакаль, но броситься в погоню Кобельков не мог. Граница между аномальной, выросшей из чужеродных семян хищной растительностью и остатками «аутентичных» джунглей пролегла в сотне метров от берега реки – почему-то чуждая

растительность не любила открытую воду и к берегам водоемов не приближалась. Под прикрытием нормальной зеленой «окантовки» рек и озер квестеры и передвигались по зоне разлома номер четыре. Но местные жители, в отличие от гостей зоны, умели каким-то образом выживать и в непролазной чаще хищных джунглей. Вглубь этих аномальных зарослей они сейчас и драпанули. Преследовать их по горячим следам было слишком опасно, а если одеваться в защитные костюмы или идти в обход, терялся весь смысл преследования. Пока квест-группа будет одеваться или маневрировать, аборигены легко уйдут в тину.

На усиленный американскими рейнджерами патруль местных военных, который обозначал свое присутствие, курсируя по фарватеру реки Чаопрая, тоже мало надежды. Вояки были сильнее любой бригады партизан или гринменов – бывших людей, вступивших в симбиоз с иноземными растениями. Но военные обычно не спешили ввязываться в разборки с нелегальными обитателями зоны или мутантами. Видимо, на то имелись свои причины. Вероятнее всего, финансовые. Хотя не исключен был вариант – «а смысл?».

В последнее время и здесь, и на других нестабильных территориях государевы людишки (вне зависимости от того, какой у них государь) несли службу без энтузиазма. Деморализованы были в основной массе. А без боевого настроя какая служба? Отбывание номера за обесцененные гроши, пайки и неучтенные стимуляторы, на которые подсели многие во-

яки, да и гражданские специалисты, работающие в аномальных зонах. Но в патрули под кайфом обычно не совались, а на трезвую голову нет куража. Плюс ко всему ходили слухи, что у тайских аборигенов к заражению иноземной зеленой чумой имеется устойчивость, а вот у всех остальных иммунитета нет. То есть, сунувшись в джунгли, американцы рисковали подхватить зеленую заразу и постепенно превратиться в гринменов – мутантов, обросших мхом, ветками и деревянными шипами. Вовсе никакого интереса. Так что рисковать военные точно не станут.

«А еще поговаривают, что аборигены не прочь этими самыми гринменами полакомиться, – подводя итог размышлениям, подумал Кобельков. – И необязательно, когда те уже обросли мхом и колючками. Бывали случаи, когда жрали нормальных с виду людей. Для нашего брата, получается, чистая лотерея. Ты ведь не в курсе, что заражен, а они чувствуют. «Тюк прямо в темя – и нету Кука». Схоят – не поперхнутся. И все, сходил, называется, в квест».

– Ушли зверята от ребят! – Красько разочарованно вздохнул. – Вся сдача в недостатку! Плакал наш пакаль.

– Или нет, – снайпер Опеков вдруг опять бросил настороженный взгляд влево, а затем вовсе развернулся и взял заросли на левом фланге на прицел. – Кажется, опять движение, командир! Близко!

Кобельков двумя жестами приказал группе рассредоточиться и приготовиться к бою. Теперь все без труда заметили

движение в зарослях и силуэты людей. Незнакомцев разглядел даже возившийся с приборами док Голиков – пожалуй, самый необычный ученый во всех квест-группах; воспитанный в генеральской семье, однако вопреки мнению папашы, не ставший офицером, но все равно больше похожий на бойца, чем на академический довесок.

Несколько человек ломились сквозь джунгли, не разбирая дороги, будто бы убегали от крупного хищника или превосходящих сил врага. Причем бежали они как раз с той стороны, где сейчас могли находиться умыкнувшие пакаль аборигены. Или это и были те самые тайские партизаны?

Кобельков прикинул маршрут, расстояние, скорость передвижения беглецов и время – вроде бы все сходилось, улизувшие было партизаны возвращались. Но кто заставил их так рисковать, кто напугал их настолько, что они фактически вернулись к позиции квестеров? Гринмены? Мутанты обычно не заходили на территорию земных растений, да и открытые водоемы они не любили, как не любили открытую воду и все прочие порождения загадочного мира, лежащего по ту сторону здешнего пространственно-временного разлома. На берег все-таки высадились вояки? Тоже маловероятно. По рассмотренным выше причинам они даже ради пакаля не стали бы проявлять инициативу. По приказу командования – еще подумали бы, а сами – нет.

Пока Кобельков шевелил извилинами, силуэты аборигенов исчезли в густых зарослях, но очень скоро вновь появи-

лись, только уже в тылу квест-группы. Квестеры дружно развернулись кругом и, наконец, поняли, из-за чего разгорелся сыр-бор. В данном случае – сырые джунгли. Аборигены догадались, наконец, броситься врассыпную, и трое из них выскочили на поляну, у опушки которой затаились кирсановцы. Дескан на поясе у Кобелькова тут же непрерывно записывал. То есть, у кого-то из этих трех партизан при себе и впрямь имелся пакаль. А вот в ребусе «кто преследователь» Кобельков не угадал ни одной буквы.

Это был не гринмен и даже не гринбист – зараженное зеленой чумой животное. Но это был и не человек. В общих чертах – гуманоидное существо, но именно существо. Огромное, под три метра ростом, с зубастой пастью и то ли покрытое роговыми пластинами, то ли облаченное в странные доспехи. Мчалось оно по пятам перепуганной троицы партизан, причем свой кроваво-красный светящийся глаз существо положило определенно на левофлангового беглеца.

Кобельков бросил взгляд на экран дескана. Пожалуй, пакаль был в кармане именно у левофлангового. Что ж получалось, эта жуткая тварь тоже охотилась за пакалем?

«Конкурент? Фигу с маслом ему, а не пакаль!»

Командир группы вскинул автомат и выстрелил. Квестеры расценили это как приказ открыть огонь и тоже принялись поливать свинцом несущееся во весь опор чудовище.

Шквальный огонь из четырех стволов, да еще с минимальной дистанции, должен был по всем раскладам остановить

чудище, но существо даже не притормозило. Между тем Кобельков ясно видел, что роговые доспехи не спасали его от свинца. Несколько пуль пробили защиту чудовища, а две-три даже прошли навылет, и это было больно по-любому. Но тварь не затормозила, разве что пригнулась, пытаясь спрятаться за бегущим перед ней человеком.

В итоге существо все-таки реализовало свой замысел – схватило улепетывающего тайца за шиворот и тут же прыгнуло влево, под прикрытия зарослей.

– Хрен ты угадал! – крикнул Кобельков и бросился следом.

Смысл реплики был предельно ясен. Существо двинулось в сторону реки, под прикрытия нормальных деревьев, и преследовать его квестерам не могло помешать ничто, кроме страха. Но когда кирсановские квестеры кого-то боялись? Чудищ бояться – в квест не ходить. К тому же все четверо уже поняли, с кем имеют дело.

Здесь, в четвертой зоне, появление этого существа выглядело странным, но это другой вопрос. Главное, что зверь был идентифицирован. Это была тварь из разлома номер 29 – того, что возник полгода назад под Киевом, поблизости от печально знаменитой Чернобыльской зоны отчуждения. По данным ЦИК, подобные твари хорошо защищены, особенно их вожаки, но все-таки не бессмертны. И это было важнее всего.

«А каким ветром сюда занесло это чудовище – можно об-

мозговать позже».

– Точнее бейте! – крикнул на бегу Кобельков. – В глаз, как белку! На морде у него брони нет!

– Ни хрена се... «белочка», – сбивая дыхание, проронил Опеков. – Сколько ж надо выпить, чтоб такая пришла?!

– Вправо забирает! – крикнул Красько и бросился твари наперерез.

– Даня, отставить! – рявкнул Кобельков.

Но стрелок его не послушался. Он вдруг ускорился и прыгнул, с явным намерением врезать твари прикладом в висок. Существо резко отмахнулось, но не голой рукой, а вычурным кинжалом средней длины.

Клинок иноземного оружия оказался заточен чересчур хорошо. Во всяком случае, Красько не спас ни бронежилет, ни приклад автомата, подставленный в последний момент под удар. Кинжал перерубил приклад, пробил броник и вскрыл бойцу живот чуть выше пупка. Квестер рухнул на землю и конвульсивно задергал ногами.

– Зар-раза! – взревел Кобельков и вскинул автомат, но тут на линию огня вылез Голиков.

Пока командир давал растерянному доку пинка, тварь успела обыскать пленного тайца, отшвырнуть его в сторону и скрыться за ближайшими деревьями. Вся надежда была теперь на Опекова. И Степан почти не подкачал. Стрелок уложил три пули точно в цель, да вот беда, так и не попал твари в голову. Единственное, чего он добился, – отрезал зверюге

путь к реке. То есть вновь заставил тварь двинуться прямоком на Кобелькова и дока.

Командир вскинул оружие, прицелился, выстрелил, но промазал. Невероятно, но факт. Тварь вдруг ушла вниз, нырком продвинулась вперед и сбила обоих квестеров с ног. Кобельков успел сгруппироваться и потому исполнил почти полное сальто, а вот Голиков взлетел вверх, как тряпичная кукла, и приземлился плашмя, на спину. Хорошо еще не на голову. Зверь между тем продолжил свой путь, на этот раз в сторону аномальных зарослей.

Но где минусы, там и плюсы. Разлетевшиеся, как кегли, квестеры больше не мешали Опекову вести огонь, и Степан воспользовался этим в полной мере. Он принялся гвоздить по существу и прибил бы его к ближайшей пальме, но тварь неожиданно вновь упала, проехала на животе пару метров, а когда поднялась... это была уже никакая не тварь, а вполне нормальный человек: светловолосый, с европейскими чертами лица, да еще в квестерском камуфляже.

Более того! «Человек» вдруг обернулся, и Степан замер с отвисшей челюстью. На него смотрел... Даня Красько! Тот самый стрелок, который десять секунд назад рухнул в заросли почти перерубленный пополам жутким тесаком пришельца. Понятное дело, Опеков прекратил огонь и вытаращился на «подмену», силясь понять, какой такой фокус он только что увидел.

Кобельков к тому времени успел подняться и развернуть-

ся, поэтому за метаморфозами твари наблюдали оба квестера. Но, в отличие от Степана, командир примерно понимал, что он видит. Лидеры тварей из аномальной зоны 29 были способны замаскироваться под любого, с кем вступили в контакт. Не мимолетный, нет. Чаще всего процесс копирования занимал какое-то время. То есть в теории полноценно прикинуться Красько тварь не могла. Но на практике хотя бы внешность стрелка она скопировала мгновенно. Чтобы сбить людей с толку и выиграть пару драгоценных секунд, этого оказалось достаточно.

«Теперь точно не отпущу! – решил Кобельков. – Получи, сволочь! За Даню!»

Квестер потянул спусковой крючок, но выстрела не последовало. Магазин штатного «Хеклера» был пуст. Пока Кобельков перезаряжал оружие, тварь успела сменить позицию и проворно подобраться к доку. В новом облике существо вполне могло спрятаться за человеком обычных габаритов. Так оно и поступило: рывком поставило дока на ноги и прикрылось им, как щитом. А еще оно вооружилось голиковским автоматом.

Как дальше могли повернуться события, вопрос без ответа. Все вроде бы пошло через одно известное место, но это было даже хорошо. Ведь когда все идет через задницу, надо действовать быстро, без раздумий и сомнений; на рефlekсах, чутье и человеческой непредсказуемости. И как раз этот набор, а в особенности последний его компонент, обеспечил

людям преимущество перед тварью. И квестерам, и аборигенам.

В зарослях позади существа вдруг заверещали попрятавшиеся было аборигены, а слева из кустов выбрался тот самый партизан, у которого зверь, предположительно, отнял пакаль. Таец поднял мутноватые глаза на Кобелькова, квестер встретился с ним взглядом и кивнул. За доли секунды и без лишних слов командиры договорились действовать вместе. Общий враг, как говорится, «маст дай», а там посмотрим.

Тайский партизан дал своим бойцам отмашку, и те без колебаний бросились на чужака, вопя и размахивая оружием, как дубинами. Чужак все-таки сумел отмахнуться, но при этом выпустил дока, автомат выронил и вообще заметно растерялся от такого натиска. Под градом ударов прикладами и штыками он был вынужден податься в заросли и снова задать стрекача. В человеческом облике бежал он не так быстро, как в предыдущей своей ипостаси, но все-таки сумел оторваться и первым выскочить на оперативный простор – большую вытянутую поляну на стыке аномальных джунглей и прибрежных зарослей. Группа Кобелькова до тех мест пока не добиралась, поэтому командир не знал, что там может ожидать, но проводить разведку было некогда. Да и тайцы бежали по следам «чужака-трансформера» уверенно, а значит, просвечивающая между деревьями поляна не была территорией гринменов. Скорее всего, это своего рода ней-

тральная полоса.

«Что ж, тем лучше, – подумалось Дмитрию. – Можно открыть шквальный огонь с ходу. Хотя, опыт подсказывает, что это будет слишком жирным везением. Не станет этот хитрый гад подставляться. Наверняка там есть какая-то загогулина. Овраг, например, или стеночка обваленная да зеленую поросшая, за которой он сможет укрыться».

Опыт не подвел. На просторной поляне не было руин или траншей, но зато имелаась огромная, замаскированная травой и какими-то тропическими лопухами воронка. В диаметре она имела метров сто, не меньше, а глубиной в три человеческих роста. Причем склоны воронки были достаточно крутые, чтобы незадачливый путник кубарем скатился под откос. Удержаться на таком склоне было нереально.

На склонах воронки травы было мало, словно эта яма образовалась недавно и зелень еще не успела толком прорасти, а на дне никакой травы не оказалось вовсе. Но по другой причине. На дне не было и земли, сплошной камень. Ровную желтовато-серую каменную плиту лишь по краям, ближе к осыпям крутых склонов воронки, покрывали комья земли. Ближе к центру она выглядела вполне прилично, а в центре на ней и вовсе не было даже пыли. И это позволило Кобелькову разглядеть украшающий плиту орнамент.

Вырезанные в камне ровные глубокие желобки образовывали правильный геометрический узор – сетку с квадратными ячейками. И внутри каждой клетки-ячейки был вырезан

рисунок.

Командиру квест-группы увиденная картина была ясна и понятна, как божий день. Перед ним, на дне гигантской воронки, покоилась циклопическая доска пакалей. Плакат с изображением чего-то похожего, только в натуральную величину, где каждая клетка по размеру соответствовала размерам пакаля, украшал стену комнаты для инструктажа в учебном крыле здания ЦИК. Любой командир и большинство рядовых квестеров знали все основные признаки доски пакалей и какие на ней должны лежать «фишки». О последовательности расположения «фишек» речь пока не шла, ее определяли хаотичные, на первый взгляд, сплетения линий на обратной стороне пакалей, и «состыковать» удалось пока лишь несколько артефактов, но какие рисунки имелись в каталоге, Дмитрий помнил назубок. Вот и сейчас он смотрел на увеличенную в классические сорок восемь раз доску и видел знакомые рисунки. Не все были знакомы, но многие.

Не понимал Кобельков лишь трех вещей: для чего нужна такая огромная доска и если есть она, существуют ли такие огромные пакали, а еще – кто ее откопал и зачем?

– Ни фига се... – шумно выдохнув, проронил Опеков, останавливаясь рядом с командиром. – Что это за надгробие? Памятник навсегда потерянным пакалям?

– Невероятно! – вырвалось у Голикова, который припозднился, но все же догнал товарищей и тоже затормозил на краю ямы, только значительно левее.

А еще левее из зарослей выглянули тайцы. Их командир вскинул руку, приказывая всем остановиться, и что-то пролопотал на своем языке. Слов квестеры не поняли, но оттенок разочарования в голосе тайца уловили. На самом деле замаскированный под человека чужак был недалеко. Он прыгал по каменным «классикам» в полусотне метров от преследователей, чуть дальше центра плиты. И квестеры, и партизаны могли легко подстрелить врага, но тайцы даже не думали поднимать оружие.

Кобельков встретился взглядом с командиром партизан. Тот отрицательно помотал головой.

– Чего он брылями трясет? – Степан поднял винтовку и взял убегающего врага на прицел. – Завалить зверюгу, командир?

– Отставить, – Дмитрий, по-прежнему глядя на тайца, вопросительно поднял бровь.

Партизан указал на плиту, а затем сделал странное движение ладонью, будто бы показывая, как ползет змея или... змеится трещина? Кобельков опустил взгляд на плиту. На поверхности камня не было никаких трещин. Даже намеков на них не было.

– Уходит, командир! – проронил Опеков. – Опять ускользнет, сволота! Разрешите!

– По ногам сможешь? – принял решение Дмитрий. – Надо взять его теплым.

– Попробую!

Практически сразу хлопнул выстрел, а в следующее мгновение произошли сразу три события. Тайцы хором заверещали и попятились в заросли, беглец, получив пулю в мягкое место, споткнулся и упал на колени, а плита вдруг заскрежетала, как навалившийся на рифы корабль. Секундой позже от крутых стенок воронки отразились оглушительные хлопки. Но теперь это были вовсе не хлопки выстрелов. Это плита лопалась и шла трещинами, как и предупредил таец. Квестеры от такой музыки рефлекторно зажали руками уши и даже невольно присели.

Трещины стремительно разбегались от того места, где рухнул подстреленный беглец, добирались до склонов ямы и останавливались, но не замирали, а начинали расти вширь. Каменные обломки кренились, словно льдины, местами уходя вглубь земли, а местами, наоборот, вставая на дыбы. Очень скоро вместо ровной узорчатой плиты взору квестеров предстало хаотичное нагромождение каменных обломков.

– Твою мать! – крикнул Степан, когда грохот и скрежет немного поутихли. – Что случилось?!

– Не надо было стрелять! – крикнул в ответ Голиков.

– Я уже догадался! – Опеков кивком указал на центр ямы. – Надеюсь, нашего клиента эти жернова в пыль перемололи!

– Нет! – Голиков указал примерно на то место, где находился враг до начала «ледохода». – Там между плитами про-

вал! Он в него прыгнул! Идите сюда, отсюда лучше видно!

Квестеры подошли к Голикову и убедились, что док прав. В огромную трещину при желании можно было пропихнуть грузовик, а не то что замаскированное под человека существо. Но зачем он прыгнул в этот провал?

– Чернота, как в разломе, – вытягивая шею, словно собравшись заглянуть в трещину, проронил Опеков. – Надеюсь, и глубина нехилая. Если эта тварь не сломает себе шею, Даня погиб зря!

– Он жив, – заметил док.

– Кто? Этот гад?

– Даниил. Он жив. Рана большая, но... выглядит она страшнее, чем есть на самом деле. Рассечены кожа и мышцы брюшной стенки, но печень не задета, селезенка тоже, кровотечение умеренное. Главная проблема – болевой шок, но я успел вколоть противошоковую смесь и наложил что-то вроде повязки. Думаю, он выживет.

– Когда успел? – удивился Опеков.

– Это секундное дело.

– Так это ж отлично! Надо его вытаскивать!

– Да, конечно, – Голиков обернулся к Дмитрию. – Возвращаемся?

– Так точно, – Кобельков сделал пару шагов назад, развернулся кругом и почти двинулся обратно в заросли, как вдруг в спину ему ударила новая звуковая волна. Воздух качнулся настолько резко, что Дмитрий даже споткнулся и едва не

упал на колени.

Командир квестеров обернулся и помахал рукой перед носом, разгоняя пыль. Она почти не поднялась во время «ледохода», зато теперь повисла над ямой плотным облаком. Разглядеть, что произошло в воронке, не было никакой возможности. Но Кобельков все-таки жестом придержал товарищей. Пыль оседала быстро.

Когда видимость восстановилась, у квестеров невольно отвисли челюсти. Никакого нагромождения обломков в яме не было. Ее дно снова покрывала ровная каменная плита с вырезанной на ней гигантской доской пакалей!

– Ни трещинки, – заметил Опеков. – Чумовой фокус.

– Хуже, – Кобельков покачал головой. – Вон в том квадрате был кинжал, а теперь петля. Плита не просто восстановилась. Она еще и поменяла код.

– Ты думаешь, расположение пакалей – это код? – заинтересовался док. – Код чего?

– Наверное, код доступа в этот разлом, – Кобельков пожал плечами. – Прыгаешь на определенные квадраты, и плита открывается. Как-то так.

– В этой зоне уже есть разлом, – Голиков взглядом указал в восточном направлении. – На башне. В зонах не бывает по два разлома.

– Не бывало, – поправил его Кобельков. – Но спорить не буду, док. Может, это и не разлом, а что-то другое. Ясно одно: это как-то связано с Игрой «серых».

– Тоже бездоказательно, – поморщившись, возразил Голиков. – Нет, доска пакалей... вернее, вот это ее изображение... безусловно связано с Игрой. Но «серые» могут и не знать об этом странном месте и о том, что находится под плитой.

– «Серые» знают все, включая код доступа под плиту, – Дмитрий махнул рукой. – Уходим! Быстро, быстро! Пока нашего Даню гринмены не схомячили.

– Эт точно! – воодушевился Опеков и торопливо двинулся за командиром. – Слетятся на запах крови, а Данька и отбиться не сможет. С выпущенными кишками-то...

– Постой, а почему ты решил... – док чуть замешкался, задумавшись над словами командира, а поэтому опять отстал и был вынужден задавать вопросы на ходу, – что «серые» все знают?

– Потому, что я видел «серого», – просто ответил Кобельков.

– Где?!

– Посреди воронки. Поначалу я не понял, это длилось долю секунды, но теперь уверен, что нашим противником был «серый». В последний миг, когда под ним разошлась плита, он сбросил все маски и стал собой, а не тварью из Чернобыля или двойником Дани.

– Надо срочно сообщить на базу, – задумчиво озираясь, сказал Голиков.

– Сообщите, сдадите Даню докторам и сразу назад, – Ко-

бельков вдруг замер на месте. – Я подежурю здесь. Не заблудитесь?

– Зачем, командир? – Голиков посмотрел на Дмитрия искоса. – Это опасно и против всех инструкций.

– Этого требует оперативная обстановка, – твердо заявил Кобельков. – Если плита пропускает в ту сторону, она может пропускать и в эту. И неизвестно, кого или что она пропустит.

– Скорее всего, «серых», – сказал Опеков. – Этот хрен четко по цели шел. Значит, не надеялся с нами на хвосте до разлома добраться и рассчитывал именно на эту лазейку. А раз так, и вернуться он может этим же путем.

– А где появляются «серые», там и пакали, – продолжил мысль Кобельков. – Научный факт. А главная задача квестеров Центра Изучения Катастроф заключается в чем?

– Любой ценой добывать и доставлять в ЦИК пакали, которые господин Кирсанов разложит на доске пакалей, чтобы остановить Сезон Катастроф, – выдал заученную фразу Степан и, немного подумав, добавил: – И получать за это хорошие деньги.

– Все верно, – Кобельков потрепал снайпера по плечу. – Остаюсь дежурить. Приведете еще группу, будет хорошо, я нежадный, поделюсь премиальными легко. Шагайте, скоро темнеть начнет. А в темноте здесь даже по воде опасно передвигаться, все-таки не деревенский пруд, а река посреди джунглей.

– Так ведь и сидеть тут не в кайф, – Опеков оглянулся на аномальные заросли по другую сторону поляны. – Такого можно насмотреться за ночь, потом месяц сниться будет.

– Переживу, – спокойно ответил Кобельков. – До встречи, парни. Бегом, марш!

Часть первая: Вершина и ветер

1. Приграничье Зоны 52 (Аргентина) – борт чартера ЦИК

Перемещение между Зонами разломов с помощью нехитрой процедуры сложения пакалей – это очень удобный способ путешествовать, но в нем имеется один большой минус. Даже опытный «прыгун» не может наверняка предсказать, куда его забросит пришпоренная пакалями Судьба. Кажется, что если нет выбора, куда бы ни забросила, все лучше, чем застрять по уши в каком-нибудь дерьме. Но это, если тебя перебросит, допустим, с наводненного ходячими мертвяками Острова Z в относительно безопасный Пакистан. А, например, когда ты вроде бы удачно уходишь из-под смертельного удара, но оказываешься без теплой одежды в центре Антарктиды, легче отнюдь не становится.

В случае группы Андрея Лунёва очередной прыжок между Зонами вроде бы прошел по благоприятному сценарию. Переместились из Зоны 55, под Омском, в Зону 52, неподалеку от Буэнос-Айреса. Никаких экстремальных перепадов температур – в Омске стояло лето, а в Аргентине зима, но какая зима в джунглях? – и под ногами оказалась твердая поч-

ва, а не палуба корабля в открытом море, как было в сорок четвертой зоне. Но первое впечатление оказалось обманчивым. Вскоре группа вляпалась в прямом смысле в крупные неприятности. Ими стали паучьи сети, развернутые везде и всюду аномально огромными (явно выползшими из местного разлома) тварями. Квестеры едва не задохнулись, когда их плотным слоем покрыла прочная и липкая паутина. Хорошо, что до границы зоны оказалось не так уж далеко и на выручку пришли бойцы местного квест-отряда ЦИК. «Амигос» вынесли квестеров буквально на руках, помогли очиститься от паутины и прийти в себя.

После приключений в Омской зоне, а затем еще и такой встряски в джунглях следовало отдохнуть, но Андрей Лунёв решил не брать паузу для передышки. Тайный покровитель группы, «серый», известный квестерам как Мастер Игры, ждал результата. Ему требовалось оружие, способное устранить дерзкого претендента на кресло Мастера. Пока что Лунёв и его товарищи сделали только часть работы. Они выяснили то, что требовалось для успешного выполнения задания – как такое оружие устроено, однако упустили того, кто должен был помочь – инженера по фамилии Кукумберг. Только он был способен это оружие сконструировать и создать.

Впрочем, Андрей не собирался опять рисковать и прыгать с помощью пакалей обратно в Омскую зону, где потерялся след инженера. Во-первых, как сказано выше, он по-

ка не настолько хорошо владел «инструментом», чтобы задавать точные координаты точки прибытия. А во-вторых, человеческие силы не бесконечны. Группе была жизненно необходима передышка. Вот почему Лунёв и решил совместить необходимое с полезным. Он попросил местного координатора ЦИК выделить ему борт. Авиаперелет был одновременно и паузой для отдыха, и временем для обсуждения новой операции. А еще эта пауза была хорошим моментом для личных размышлений и переосмысления текущей партии Игры. Именно этим Андрей занялся в первую очередь, еще в машине, по пути из приграничья Зоны 52 к аэропорту Сан-Фернандо на окраине Буэнос-Айреса.

Для затравки он припомнил туманную подсказку Мастера Игры, которую тот дал группе на старте текущей партии:

«В начале было Слово, в конце Библиотека...» – гласила первая строка подсказки. – Здесь все более-менее ясно. Квест начался именно с получения большого объема информации. *Они всему Основа, но лишь до Края Века...* И в этой строке не таится особой загадки. Краем Века, то есть не концом времен, а лишь этакой отсечкой, стало возмущение разлома в отдельно взятой Омской зоне. *Иллюзия Обмана коварней всех обманов...* С этим вообще все предельно понятно. В «карантинной» Омской зоне разлома «серый» Претендент пытался нас обмануть, прикинувшись жертвой, и применил довольно остроумную маскировку «под самого себя». А вот дальше... *Не заживают Раны гранитных Истукан-*

нов... О чем это? Можно предположить, что под гранитными Истуканами подразумеваются попавшие в Омскую метаморфозу люди, но при чем тут незаживающие раны? Впоследствии у этих людей должны выявиться какие-то проблемы со здоровьем или нарушения психики? Непонятно. Равно как непонятно и все остальное. *Лягушка на Болоте счастливей всех на Свете...* Что за лягушка, почему она так счастлива? Может быть, это как-то связано с оберегами, которые добыла группа Квест-13 в Австралии? Но, насколько я знаю, лягушка считается символом удачи и богатства не в Австралии, а в Китае...

*Тяжелая работа с Вершины слушать Ветер...
Прижмись к земле, почувствуй, как дребезжит
Основа...
Край Века за кормою, а дальше снова Слово...*

А эти три строчки, похоже, и вовсе задел на будущее...»

Лунёв свернул теоретические размышления и перешел к практической части. Анализ подсказки подтвердил, что квестеры действовали правильно, но продвинулись к цели пока от силы на треть. И поэтому Андрей больше не сомневался, что группе следует вернуться в Омск, чтобы поговорить с Кукумбергом. Ведь только он был способен сделать оружие против «серого», которое поможет продвинуться дальше.

Теперь схема этого «лучевого оружия» была предельно ясна и самому Андрею – четыре пакаля должны бросать

«зайчики» на пятый пакаль, который и создаст верный «дважды отраженный» луч. Пятый – это «личный» пакаль Андрея. Во время Омской схватки с «серым» это было доказано. Но понимание схемы не означало, что Лунёв может сконструировать и изготовить реальный «гиперболоид», на порядок мощнее импровизированного прототипа и не зависящий от солнечного света. Для этого требовался Кукумберг, а он находился где-то в Омске: либо в гостях у координатора первичной базы ЦИК Бернштейна, либо у военных.

Машина резко затормозила, и встряска отвлекла Андрея от размышлений.

– Приехали, – выглянув в окно, сказала сопровождающая квестеров женщина с необычным именем Виталия, координатор местной первичной базы ЦИК. – Оружие придется оставить у меня или сдать пилотам. В остальном никаких ограничений.

– А «дьюти-фри» тут далеко? – поинтересовался Каспер. – Полет ведь долгий.

– В самолете есть все, что вам потребуется, – Виталия улыбнулась. – Это ведь наш самолет, он прекрасно оборудован. Спальные места, душевые, всевозможные запасы, развлечения. Фактически это небольшой летающий дом. В нем можно спокойно прожить хоть целый месяц.

– Месяц не месяц, а суток на трое я завалился бы в какую-нибудь берлогу, – Каспер мечтательно вздохнул. – Когда нормально спал, уже и не припомню.

Ворота сдвинулись в сторону, машина въехала на территорию, покружила по закоулкам, следуя малопонятной аэродромной разметке, и остановилась у трапа большого лайнера. Виталия выдвинула из-под сиденья дюралевый ящик, открыла и жестом предложила квестерам сложить в него оружие. Когда автоматы, пистолет, ножи и трофейный иноземный тесак были упакованы, Муха и Каспер ухватили ящик за ручки и выпрыгнули из микроавтобуса.

У трапа пассажиров встречали два стюарда и пилот. Парни приняли у квестеров оружейный ящик, а пилот молча пожал всем руки и жестом пригласил подниматься на борт. Сам он притормозил, чтобы обменяться с Виталией какими-то служебными документами.

Андрей шагнул на трап, но вдруг замер, обернулся и еще раз посмотрел на пилота. Тот сосредоточенно проставлял в прикрепленном к планшету листке какие-то галочки и цифры. Будто бы почувствовав взгляд Андрея, пилот поднял голову и одними глазами приказал пассажиру подниматься на борт.

Что конкретно в пилоте было не совсем правильным или необычным, Лунёв не понял. Но у Андрея почему-то возникло жесткое ощущение, что этот пилот чем-то напоминает... Мастера Игры. Может быть, имелось нечто знакомое в его фигуре или в манере держаться... сказать трудно. Но сходство присутствовало, это факт.

А еще к такому выводу подталкивали два других факта.

Принимая человеческий облик, Мастер обожал рядиться в пилотов, вдобавок он только косился и молчал. Скорее всего, чтобы не выдать себя голосом.

«Но гораздо важнее другое, – Андрей развернулся и двинулся по трапу. – Мастер Игры не дает новых подсказок, бонусов или малусов. А значит, я сделал верные выводы. Мы выиграли бой, но не битву. Этап Игры не закончился. И Мастер готов помочь нам вернуться на игровое поле. Ну что ж, мы тоже готовы вернуться. Как всегда – не вопрос».

* * *

Костя Каспер не любил летать. Не боялся, нет, просто не любил. Способ перемещения в пространстве был удобным, спору нет, но лично для Каспера почему-то более утомительным, чем долгие путешествия на колесном транспорте. Что конкретно утомляло Каспера? Он и сам не мог понять. Наверное, полнейшее безделье. Энергичная натура свежеспеченного квестера требовала постоянного действия, смены впечатлений или хотя бы картинок за окном. А в самолете какие картинки?

Ну, пять минут можно поглазеть на облачные поля внизу, полюбоваться холодным чистым небом над ними, пощуриться от солнечных лучей. Еще пять минут можно поглазеть на пассажиров, полюбезничать со стюардессами, полистать журналы. А дальше что? Чем заняться? Даже час безде-

лья нагонял на Каспера тоску, а уж трансатлантический перелет грозил и вовсе повергнуть квестера в полнейшее уныние. Единственным способом избежать этого было погружение в крепкий здоровый сон, но Касперу как назло не спалось. После встрясок в Омской зоне, а затем практически без паузы – в зоне под Буэнос-Айресом – в крови бурлил адреналин. Вроде бы прошло достаточно времени, чтобы успокоиться, но адреналин почему-то и не думал распадаться на составляющие. От этого Каспера по-прежнему слегка потряхивало и ему невыносимо хотелось двигаться.

Пытаясь снять напряжение в мышцах и успокоить нервы, Каспер после взлета полчаса бродил по салону самолета, но это не сильно помогло. Тело вроде бы расслабилось, но нервные подергивания не прошли. Заметив, что квестер слегка не в себе, один из стюардов, явно не впервые столкнувшийся с такой реакцией, сходил в свою кухоньку и прикатил тележку, на которой красиво поблескивал бокал с прослойкой виски между кубиками льда.

Каспер поначалу засомневался, прилично ли штатному квестеру квасить в одно лицо, но и это сомнение стюард разрешил легко и непринужденно. Он достал три пустых стакана и поставил рядом с приготовленной для Кости порцией горячительно-освежающего. То есть к распитию приглашалась вся квест-группа, но Лунёв и Муха дремали, а Бибики и вовсе похрапывал. Так что совесть Каспера теперь была чиста. То, что друзья как бы решили пропустить, не лишало

Каспера права принять. Так он и сделал.

– Шотландский, – вдруг, приняхавшись, проронил Муха, не открывая глаз.

– Налить? – спросил стюард.

– Нет, – Муха приложил палец к губам и повернулся на бок, насколько это было возможно в кресле. Глаз при этом он так и не открыл.

– А мне еще полстаканчика, – шепотом произнес Каспер и протянул стюарду свой бокал. – Что-то не спится. Лед не надо.

– Как скажете, – парень с пониманием усмехнулся.

Он поставил бокал на тележку, достал с полочки бутылку виски, но налить не успел. Неожиданно весь самолет задрожал, словно в приступе лихорадки, и стюарду пришлось остановить процесс, чтобы не расплескать напиток.

– Это что, турбулентность? – Каспер зачем-то заглянул в иллюминатор. – Мы где, над Атлантикой?

– Да, – ответил стюард. – Нормальное явление. Здесь частенько трясет.

– Главное, чтобы народ не проснулся, – Каспер перевел взгляд на спящих товарищей. – Вымотались все...

– Скоро закончится, – заверил стюард.

Вибрация действительно вскоре прекратилась, и парень все-таки налил Касперу «полстаканчика». Квестер отсалютовал ему бокалом, но выпить так и не сумел. Даже не успел донести до рта.

Каспер вдруг вытаращился в полнейшем изумлении на шторку, которая отделяла «переговорный отсек», нечто вроде бизнес-класса в обычном самолете, от остального салона.

Стюард, увидев странную гримасу на лице пассажира, обернулся и тоже замер.

Самолет в ту же секунду затрясся в новом припадке, более сильном, затем что-то оглушительно гроыхнуло, двигатели резко сменили тональность, а еще через миг наступила полная тишина. При этом никакого внутреннего ощущения, что самолет меняет высоту, у пассажиров не было. Как не было и ощущения движения вперед. Лайнер будто завис в воздухе.

Но ни стюарда, ни Каспера это все уже не удивило. Ведь они не только слышали и чувствовали, что происходит неладное, но еще и видели это. По узким перегородкам и занавеске, отделяя кабину и переднюю часть салона от остального внутреннего пространства самолета, медленно расплзалась черная клякса с подвижными краями.

Именно так выглядел типичный разлом реальности.

– Спокойно, – непонятно себе или стюарду хрипло сказал Каспер. – Это не на самом деле. Даже свет не погас и вентиляция работает. Это сон!

– Очень уж натуральный, – так же хрипло возразил стюард.

– Прилетели? – по-прежнему не открывая глаз, спросил Муха.

– Вроде того, – Каспер привстал и толкнул товарища в

плечо. – Просыпайся! Мы влипли!

– Во что опять? – Михаил Мухин открыл глаза и в следующую секунду резко сел. – Твою мать!

Его возглас разбудил всех остальных и заставил, наконец, выглянуть из служебных помещений оставшихся в салоне членов экипажа – еще одного стюарда и стюардессу.

– Иван Дмитриевич! – почему-то воскликнула девушка и дернулась вперед, будто бы собираясь нырнуть в разлом.

– Соня, без паники! – Ее придержал второй стюард. – С командиром все будет в порядке!

– Он же... там... это ведь... разлом?!

– Это разлом, но на другой стороне все так же, как здесь, – вмешался заспанный Бирик. – Я много раз такое видел. Помню, на стене одного дома был разлом. Я обошел по кругу, в дом заглянул, а там, изнутри на этой же стене, такая же клякса и ничего больше.

– А может и вовсе ничего не быть, – предположил Муха.

– Тоже вариант, – Бирик кивнул. – Так что, барышня, ваш друг прав, незачем паниковать, пилоты, скорее всего, в порядке. Другое дело, что состыковаться с ними не получится.

– Можно наружу выйти и поверху до кабины добраться, – деловито заявил Муха. – Разлом за пределы самолета не выходит. Видите, где края трепыхаются? Внутри салона.

– Тогда лучше понизу, через багажный отсек и техническое пространство, – подхватил и развил идею первый стюард.

– А вот в пол разлом как раз уходит, – Муха покачал головой.

– Я проверю, – стюард откатил тележку в сторону.

– Вы... – стюардесса Соня судорожно вздохнула и нервно смяла полу форменного жакета, – так спокойно... рассуждаете! Это ведь разлом! Мы можем тут погибнуть!

– Ничего не случится, – Библик добавил в голос басовитых уверенных ноток. – Самолет завис, но это мелочь.

– Мелочь?! – глаза у Сони округлились от возмущения.

– Конечно. Это ведь гарантирует, что он не упадет. И это главное.

– Почему вы так уверены?!

– Потому, что плавали, – ответил вместо Библика совладавший с эмоциями Каспер. – На одном корабле тоже есть разлом, половина днища – одна большая черная дыра, а не тонет посудина. Даже не качается. Так и здесь. Хотя это, конечно, вдвое круче – на такой высоте, и вдруг разлом!

– В иллюминаторы кто-нибудь смотрел? – вдруг спросил молчавший до сих пор Андрей.

– Сейчас! – Каспер выглянул в окошко по правому борту.

Второй стюард тем временем прильнул к иллюминатору слева. За бортом разливался рассвет, поэтому видимость поначалу была приличная, но наблюдатели ничего примечательного не увидели. Чуть позже самолет окутала белесая дымка, и Каспер первым отлип от иллюминатора.

– Туман какой-то собрался. Как думаете, аномальный?

– Думаю, нас накрыл инверсионный след, – заявил второй стюард. – Мы остановились, а тянувшиеся за нами облачка по инерции продолжили движение. Скоро развеются.

– Поверим специалисту, – Каспер кивнул и обернулся к вернувшемуся из технического отсека первому стюарду: – Ну что там?

– Похоже, клякса расплзлась по всему просвету, – парень вздохнул. – И даже ниже.

– То есть, снизу разлом не ограничен корпусом самолета? – уточнил Андрей.

– Я не знаю, но похоже, что так.

– Ты это хотел выяснить? – Каспер кивком указал на окошко. – А зачем?

– Чтобы ясно представлять себе картину, – Андрей приблизился к разлому и внимательно изучил его края.

– Как же Иван Дмитриевич, Коля и Семенов? – вновь подала голос стюардесса. – Как мы с ними состыкуемся?

– А надо? – на девушку искоса взглянул Каспер.

– Вы серьезно?! – Соня похлопала глазами. – Их надо выручать!

– А может, нас надо выручать?

– Вы действительно не понимаете или прикидываетесь?! У нас тут все, а у них одна бутылка воды на троих! Даже завтрака нет!

– А, ну в этом смысле... – Каспер кивнул, – тогда их надо выручать. Не слишком срочно, конечно...

– Холодно там, блин, и давление низкое, но если постараться... – произнес Муха задумчиво.

– Ты реально собрался попасть в кабину снаружи? – удивленно спросил Каспер. – Ты долбанулся? Как ты выберешься на крышу... или как ее правильно назвать? И как потом в кабину попадешь? Мало того, что это нереально, так за бортом еще и мороз минус пятьдесят! И разгерметизация будет! Очнись!

– А какие варианты? – Муха невозмутимо взглянул на Каспера и пожал плечами.

– Так, стоп, – вмешался Бирик и поднял руки, как рефери, разнимающий готовых сцепиться хоккеистов. – Куда-то вас понесло... не туда. Никакой самостоятельностью мы заниматься не будем. Сейчас Андрей достанет пакали, мы возьмемся друг за друга и умотаем отсюда в один миг.

– А как же пилоты?! – вновь возмутилась Соня. – Мы отсюда упакалим, а они что, пусть погибают от голода?

– Могут и от холода, – заметил Муха. – Или задохнутся. То, что в салоне не вырубился свет и почему-то по-прежнему работают кондиционеры, ничего не значит. Все может вырубиться в любой момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.